

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 21-го Июня 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9718.

ПЯГУШКА.

(Съ немецкаго).

— Итакъ, объ закладъ, сестрица, такъ—малышъ?

— Нѣтъ, нѣтъ! Во-первыхъ, я никогда не бьюсь объ закладъ, во вторыхъ, если и бьюсь, то выигрываю, въ третьихъ, не смѣй меня называть малышиемъ, я вовсе не маленькая.

И маленькая дѣвица вытянула, насколько могла, свою грациозную фи-гурку, высоко подняла подбородокъ, стараясь хотя бы немного поравнять съ своимъ рослымъ кузеномъ.

Долговязый студентъ расхохотался:

— Ты побѣшься объ закладъ, но выиграю я. Если же ты выиграешь, получишь самую большую коробку конфектъ.

— Самую большую?—съ восхищениемъ восхлинула Лизетта Науманнъ,—гдѣ же ты возьмешь на это деньги?

— Мнѣ денегъ не нужно, такъ какъ ты безсомнѣнно проиграешь. А я выиграю и получу отъ тебя сигары. Онъ должны быть лучше тѣхъ, какія я получила отъ тебя въ послѣдній разъ, помнишь?

Лизетта покраснѣла.

— Не моя вина, если онъ были плохія, проговорила она. Отецъ даетъ мнѣ такъ мало карманныхъ денегъ! Судьба вообще несправедлива къ намъ, бѣднымъ дѣвушкамъ. Въ моемъ возрастѣ ты былъ уже въ университѣтѣ и получалъ двѣсти марокъ на свои расходы, а я получаю всего десять!

Студіозусъ хохоталъ:

— Успокойся, Лизка, для тебя десять марокъ больше значатъ, чѣмъ для меня двѣсти.

— Ошибаешься! и я бы не обошлась десятию марками, если бы мнѣ была дана возможность жить болѣе самостоятельно. Но этого, къ сожалѣнію, нѣтъ.

— Это въ порядкѣ вещей. За вами необходимъ надзоръ, дразнилъ студентъ. Маленькимъ дѣвочкамъ нужна бонна, чтобы не попадали въ воду и чтобы вообще не учили какои-нибудь бѣды.

Лизетта посмотрѣла на него со всей важностью своихъ восемнадцати лѣтъ.

— Это говорятъ мужчины, впрочемъ, ты даже еще не мужчина, а пока лишь студентъ; а я могу во всякомъ время выйти замужъ, видишь!

— Но ты все-таки имѣешь только десять марокъ карманныхъ денегъ, подразнивалъ кузенъ. А если тебя никто не возьметъ?

— Не беспокойся, отвѣтила она, ужъ кто-нибудь найдется! Если же нѣтъ, то...

— „То“, тогда ты постараешься получить какое-нибудь званіе, что такъ прекрасно звучитъ, не правда ли, и становишься самостоятельной?

— Да! восхлинула Лизетта и энергически топнула ножкой. И ничего я не боюсь. Повторяю, женщина можетъ столько же успѣть, сколько и мужчи-

Лиджи-лассу.
Наслѣдникъ абиссинскаго престола.

Но на поцѣлуи Лизетта не соглашалась.

— Такъ ты не увѣрена, что выиграешь?

— Пожалуй, получай и поцѣлуи, вѣдь, я выиграю, согласилась Лизетта.

Прошло нѣкоторое время, и ничего особеннаго не случилось. Лизетта была на-сторожѣ, и при появлѣніи студента всегда подозрительно поглядывала на него, ожидая, что онъ какои-нибудь шалостью заставитъ ее проиграть пари.

Наступила весна, и съ первой ласточкой—пора пикниковъ. Въ одинъ прелестный лунный вечеръ долговязый студентъ катался со своей кузиной на рѣкѣ. Было удивительно хорошо. Долговязый Гюнтеръ сталъ сантименталенъ. Онъ сталъ клясться своей кузинѣ въ вѣчной любви и называлъ прелестной дѣвочкой. Лизетта отвѣчала ему шутками на всѣ его разглагольствованія. Его раздражало єя хладнокровіе.

Когда лодка пристала къ берегу, онъ оставилъ Лизетту и бросился въ кусты. Черезъ полчаса онъ вернулся съ загадочной улыбкой на лицѣ. На слѣдующій день Гюнтеръ явился къ ней раньше обычнаго. Онъ несъ въ рукахъ коробку, которую подальше со смѣшной торжественностью. Лизетта подозрительно осмотрѣла ее.

— Какъ, ты сдаешься? и здѣсь находятся мои конфекты? Но какая маленькая коробка!

Студентъ засмѣялся.

— Но, сестричка, я никогда не сдаюсь, по принципу. Здѣсь нѣтъ никакихъ конфектъ, въ чемъ можешь сама убѣдиться.

— Такъ что же тутъ такое?

— Посмотри, что-то очень интересное.

Лизетта съ любопытствомъ открыла коробку. Тамъ лежала бѣлая шелковистая бумага, а на ней прекрасные цвѣты.

— Какая прелесть! съ признательностью произнесла Лизетта.

Но въ ту же минуту она громко вскрикнула; изъ коробки что-то выскочило—что-то страшное, зеленое, большое, съ страшно выпуклыми глазами, и безпомощно прыгнуло на столъ, прямо на Лизетту. И тѣле Лизетта снова вскрикнула, вскочила на стулъ, подобрала свои юбки и съ расширенными отъ страха глазами смотрѣла на существо, которое все еще продолжало прыгать, и теперь, вѣроятно, намѣревалось прыгнуть на нее, очевидно, преслѣдуя ее.

— Убирайся съ нимъ, убирайся! кричала она вѣдь себя, убери это ужасное животное!

Долговязый студентъ, хохотавшій до слезъ, нагнулся, поймалъ безобидную лягушку и, водворивъ ее въ коробку, сталъ передъ своей Кузиной, обнялъ ее за талию и сказалъ:

— Значитъ, выигралъ я, и теперь я получаю мой поцѣлуи.

— Идиотъ! съ отчаяніемъ крикнула она!

— Выиграль я или нѣтъ?

— Ты несносный, отвратительный че-ловѣкъ!

— Лизетта, вы-игралъ я или нѣтъ? Получаю я мой по-цѣлуй?

— Ничего ты не получишь! возмущен-но крикнула Лизетта.

Но въ ту же минуту онъ получиль звонкую пощечину, и его правая щека окрасилась яркой краской.

— А—подожди же ты! А на что мужчины сильнѣ? и онъ подняль ее со стула, какъ перышко, и сталъ цѣловать. И такъ какъ сила была на его сторонѣ, ей не скоро удалось освободиться — онъ отпустиль ее тогда только, когда рѣшиль, что она доста-точно наказана.

— Счастье твоё, что ты не мужчи-на, а то...

Странное дѣло, Лизетта не серди-лась. Взволнованная и вся красная она спросила:

— Какого сорта должны быть сигары?

Памятники Полтавской битвы 1709 г.

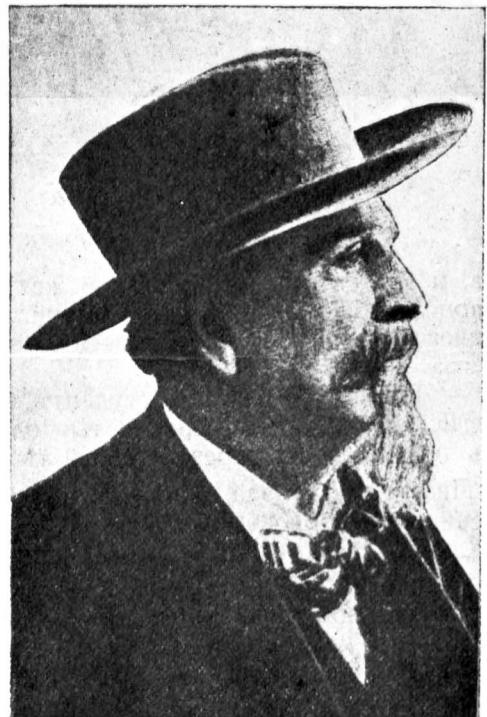
Два рисунка, представляющіе пол-тавскую битву 27 июня 1709 года и плененіе шведской арміи, представля-ютъ копіи съ гравюръ Симоне и Лар-мессена, исполненныхъ съ хранящих-ся въ царскосельскомъ дворцѣ ори-гинальныхъ картинъ Петра Дени Мар-тена младшаго, служившаго при го-бленовской и шпалерной фабрикѣ въ Парижѣ. Придворному живописцу П. Д. Мартену картины были заказаны императоромъ Петромъ I.

При плененіи шведской арміи сда-лось 14987 человѣкъ конницы, пѣхоты и артиллериі, а съ неувоеннымъ чи-нами—16,288 человѣкъ. Капитуляція (Акордъ), подписанная графомъ Левен-гауптомъ и А. Меньшиковымъ, заключа-ла въ себѣ слѣдующіе пять пунк-товъ: 1) Состоящія подъ начальствомъ е. с. генерала графа Левенгаупта швед-ская войска, всѣ вообще, какъ ген-ералы, офицеры, такъ и нижніе чины, со всѣмъ, что состоить при войскѣ, сдаются военноплѣнными Его Царско-му Величеству на слѣдующихъ усло-віяхъ. 2) Всѣ вообще нижніе чины: солдаты, конные, драгуны и мушкете-ры, какъ бы они ни именовались, долж-ны положить оружіе и оставаться во-енноплѣнными до выкупа, съ сохране-ніемъ мундировъ и всего того, что у нихъ находится, исключая оружія и амуниции; всѣ лошади, исключая офи-церскихъ, точно также сдаются Его Царскому Величеству. 3) Гг. генералы, офицеры всѣ вообще, съ состоящими при ихъ персонѣ багажемъ и экипа-жемъ, при заключеніи мира между Его

При сдаѣ шведской арміи, рус-скимъ досталось 142 знамени и штан-дтарта, 4 мѣдныхъ шестифунтовыхъ

Домъ въ селѣ Мишковѣ, Мценского уѣзда, Орловской губ., въ которомъ гостили Лермонтовъ въ апрѣль 1841 г., за три мѣсяца до своей смерти, у друга своего лейбъ-гусара Глѣбова, впослѣдствіи секунданта на дуэли поэта. Нынѣшній владѣлецъ Мишкова, есаулъ А. К. Юрасовскій, открываетъ на-дняхъ здѣсь памятникъ поэту, заказанный имъ въ Парижѣ.

Мистраль,
пѣвецъ Прованса. О его юбилѣѣ см. № 9704
„Ю. К.“ отъ 5 июня.

Царскимъ Величествомъ и его королев-скимъ величествомъ, королемъ швед-скимъ, должны быть освобождены безъ выкупа и размѣна, до того же времени обходиться съ ними прилично, также дозволять имъ на слово отправ-иться къ своимъ на извѣстное время. 4) Шведская артиллериа съ аммуниціею, знаменами, штандартами и упряжью, а равно и королевская шведская и полковая касса, которая находится въ станѣ, будуть переданы Его Царскому Величеству. 5) Запорожцы и другіе мятежники, которые окажутся при шведскихъ войскахъ, будуть выданы Его Царскому Величеству. Акордъ этотъ былъ подписанъ въ Переялов-чинѣ 30 июня 1709 г.

При сдаѣ шведской арміи, рус-скимъ досталось 142 знамени и штан-дтарта, 4 мѣдныхъ шестифунтовыхъ

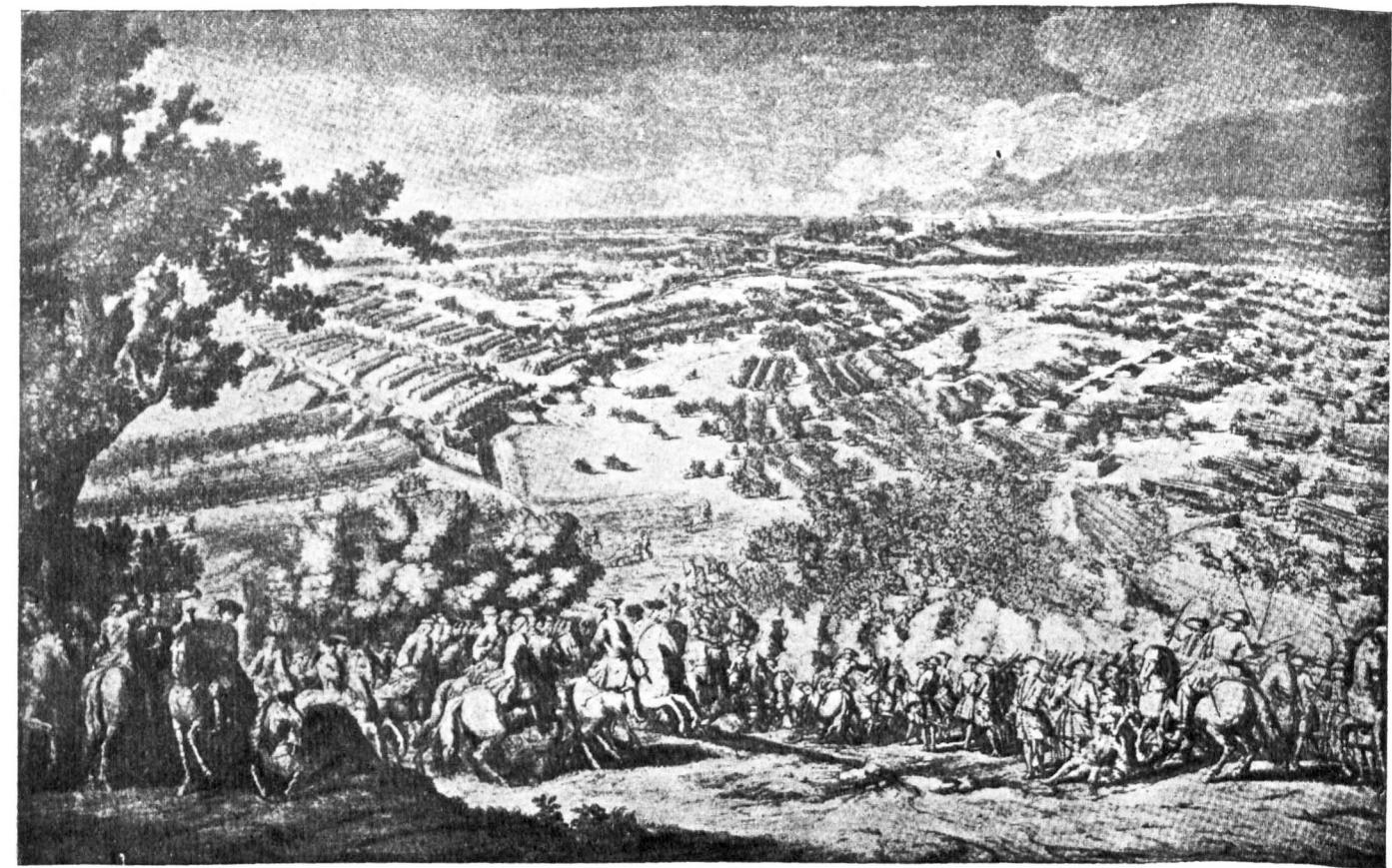
пушки, одна—пяти-фунтовая, 12—дву-фунтовыхъ, 2—гауби-цы шестнадцатифун-товыя, 4 мортиры шестифунтовыя, 4—двуфунтовыя и 3 желѣзныя трехфун-товыя.

На другой день послѣ Полтавской побѣды, 28 июня, Государь торже-ственно предаль землѣ на полѣ бит-вы тѣла убитыхъ русскихъ воиновъ, надъ могилой кото-рыхъ былъ насыпанъ высокій кур-ганъ. Съ того вре-мени и по настоящую пору, могила эта извѣстна подъ назва-ніемъ „Шведской моги-лы“, несмотря на то, что шведы были похоронены въ дру-гомъ мѣстѣ. Петръ I водрузилъ на курганъ деревянный крестъ съ надписью: „Вои-ны благочестивые, за благочестіе кровью вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 июня 27 дня“. Много лѣтъ „Шведская могила“ оставалась въ томъ видѣ, въ которомъ она была со-оружена Петромъ Великимъ, благода-ря устойчивости земляного кургана; мѣнялись только крестъ и надписи на немъ. Въ 1828 г. на новомъ кре-стѣ написаны слова Петра Великаго:

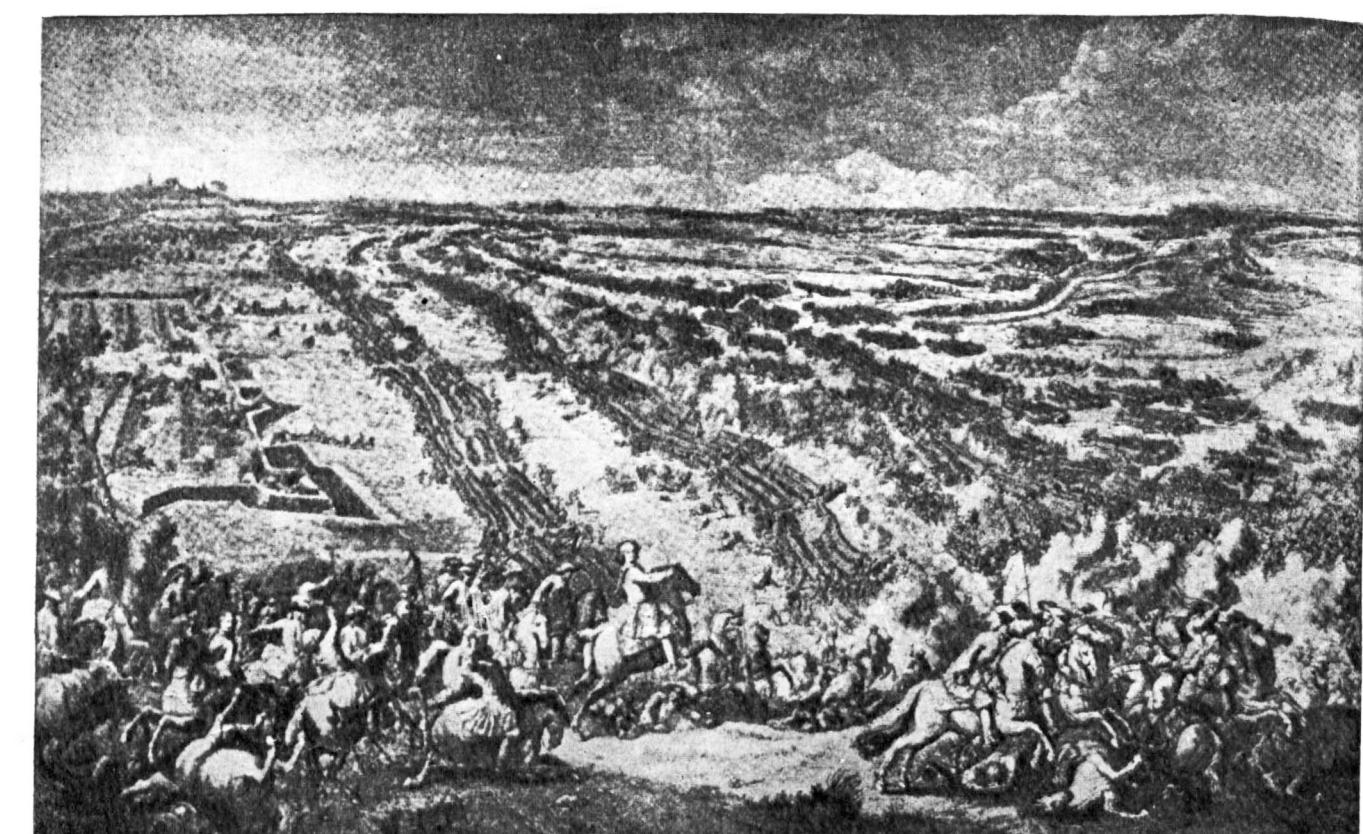
„А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея“. На другой сторонѣ надписи: „по-гребены: бригадиръ Фелентеймъ, полковники: Нечавѣцъ и Ловъ, подпол-ковникъ Козловъ, маиоры: Кропотовъ, Еристъ и Гельть; оберъ-офицеръ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣстѣ девяносто три, всего 1345 человѣкъ“. Въ 1856 году вмѣсто этого креста поставленъ другой съ этими же надписями, но съ прибавле-ніемъ того, что и на первомъ крестѣ.

Теперь во время полтавскихъ тор-жествъ, 26 июня на Институтской улицѣ будеть открыть памятникъ бывше-му коменданту Полтавы, полковнику Алексѣю Степановичу Келлину. На вер-шинѣ скалы гранитнаго пьедестала двухглавый бронзовый орель, держа-щій лавровый вѣнокъ, перевитый лен-тами. У подножія на гранитныхъ глыбахъ бронзовый левъ, какъ эмбле-ма геройской защиты Полтавы гарни-зономъ и жителями города. На лице-вой сторонѣ на бронзовай доскѣ над-пись:

„Доблестному коменданту Пол-тавы“ полковнику Келену и славнымъ защитникамъ города. Сооруженъ по повелѣнію Императора Николая II, июня 1909 г.“ На противоположной сто-ронѣ, на пьедесталѣ бронзовый гербъ Полтавы и на бронзовой же доскѣ надпись: „30 Апрѣля 1709 года Карлъ XII осадилъ Полтаву и до 27 июня, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ гарнизонъ и жители города, женщины, старики, дѣ-ти, геройски отбивали всѣ ожесточен-ныя атаки Шведовъ“. Предъ памятни-комъ по угламъ—четыре старыя пуш-ки. Высота памятника около трехъ саженей.

Полтавская битва 27 июня 1709 г.

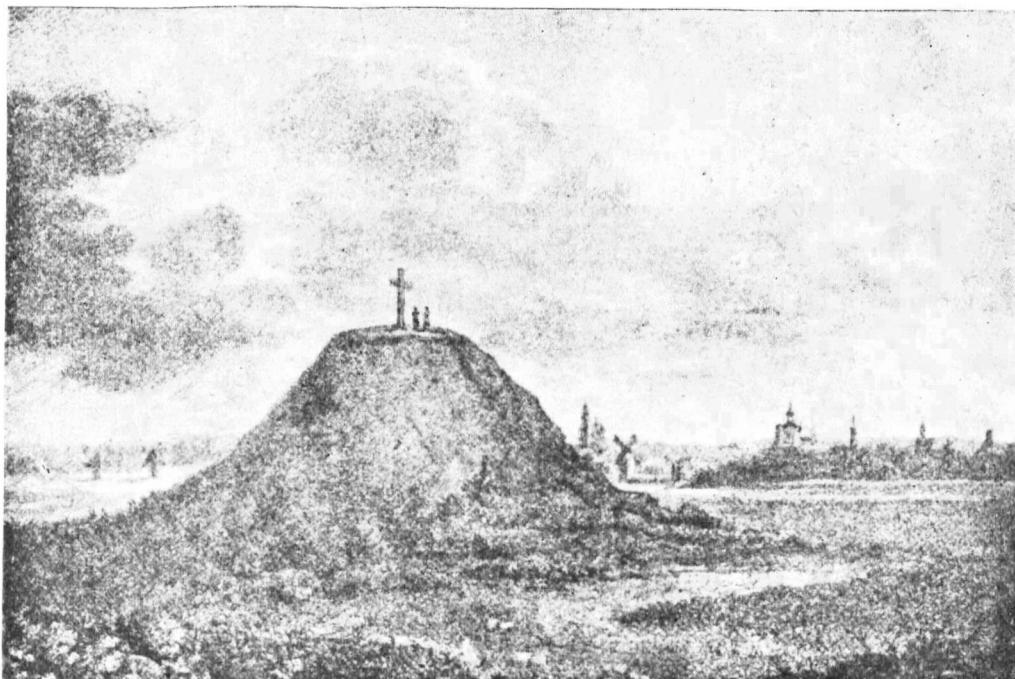

Плененіе шведской арміи.

На полтавскомъ полѣ битвы, на мѣстѣ редутовъ, построенныхъ Петромъ I, въ укрѣплномъ лагерѣ, поставлены на каменныхъ основаніяхъ, шириной око-ло 3-хъ аршичъ, бетонные облицованы надписями: на первомъ и второмъ: „Редутъ (первый, второй), который въ ночь передъ баталией зачать и не успѣли отѣлать. Взять непрѣятелемъ 27 июня 1709 г.“. На третьемъ и четвер-томъ: „Редутъ (№), который въ ночь передъ баталией зачать и не успѣли отѣлать. 27 июня 1709 г.“. Линія шес-ти потерянныхъ редутовъ обозначена обелисками съ надписями: на край-

немъ правомъ флангѣ—„Редутъ праваго крыла поперешной линіи которая вмѣстѣ съ транжементомъ здѣлана“. Слѣдующіе обелиски, кромѣ воздвиг-нутаго на лѣвомъ флангѣ, имѣютъ такія же надписи съ прибавленіемъ номера редута, вмѣсто словъ „праваго крыла“, а обелискъ на мѣстѣ лѣваго флангового редута имѣть въ надписи начальныя слова: „Редутъ лѣваго крыла . . . и т. д.“.

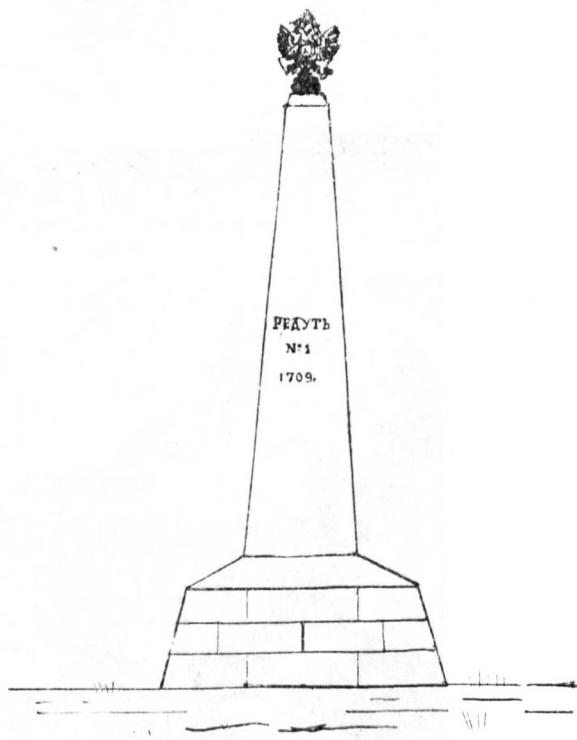

Шведская могила въ первоначальномъ видѣ.

Памятникъ коменданту Келлину.

(Открывается 26 июня).

Каменные столбы.

разставленные теперь на мѣстахъ редутовъ на Полтавскомъ полѣ сраженія и у мѣста переправы черезъ р. Ворсклу.

СОНЕТЬ.

Ни чувствовать, ни мыслить не умѣя,
Безжизненна, нѣма и холодна,
Къ твоей груди прикрѣплена она,—
Прекрасная античная камея.

***

И я слѣжу, борясь съ ней не
смѣя,

Какъ, мертвая, въ душѣ моей со дна
Источникъ чувствъ живыхъ родить
одна—
Сильнѣй живыхъ—недвижная Алмeya.

* *

Но если бы она ожить могла,
Всю красоту-бѣ и прелестъ идеала
Она въ моихъ глазахъ подорвала,

И скучной и обыденною стала...
Я ту люблю, кто холодна и зла,
И для меня трагизма въ томъ не
мало.

Семенъ Губеръ.